THE SANCTUARY OF APHRODITE IN BEREZAN

V.V. Nazarov

The paper publishes the main results of the research in a cult complex on the peninsula of Berezan. The research was conducted by an expedition of the Institute of Archaeology (Ukraine) in 1996–1999. The excavations unearthed a temenos surrounded by a wall with an altar and a temple inside. Typologically, the set of terracottas discovered here is analogical to the set from Aphrodite's sanctuary in Miletus (Zeytin-tepe). This analogy gives the author grounds for identifying this complex as Aphrodite's sanctuary. The temenos came into existence here in mid- or late 6th. c. BC as a result of large-scale construction which changed the city's appearance. Before that the territory was occupied by dug-out houses, stores etc., similar to those found in other districts of the settlement.

© 2001 г.

С.Д. Крыжицкий

ХРАМ АФРОДИТЫ НА БЕРЕЗАНИ. РЕКОНСТРУКЦИЯ*

Значение открытия на Березанском поселении в 1997 г. храма и теменоса в целом[1] трудно переоценить, учитывая роль Березанского поселения в процессе греческой колонизации Северного Причерноморья и довольно высокую степень сохранности раскопанных строительных остатков. На сегодняшний день это второй (после ольвийского храма Аполлона Врача) наиболее ранний в Северном Причерноморье храм и первый из них, посвященный Афродите. Это определяет целесообразность попытки обосновать и предложить его графическую реконструкцию. Целью реконструкции является определение типа храма, – объемно-пространственного решения его главного фасада и сооружения в целом, ордера, конструкции стен и перекрытий, высотных габаритов.

Ситуация с общей планировкой теменоса, возникновению которого предшествовали «грунтовые сооружения», до конца не выяснена. По предположению автора раскопок В.В. Назарова здесь прослеживаются два хронологически пока не различимых строительных периода, охватывающих вторую половину VI – начало V в. до н.э. В первом из них, к которому В.В. Назаров относит и строительство храма, территория теменоса (кладки № 224, 225, 237, 236), связанная с храмом, была больше, чем впоследствии (рис. 1). Во втором строительном периоде площадь участка, на котором располагался храм, сокращается за счет возведения стен № 226 и 223 и составляет около 130 м^2.

---

* Настоящая статья готовилась мною еще при жизни Юрия Германовича и по его инициативе – специально для «Вестника древней истории». Как известно, тематика, связанная с историей Березани и Ольвии, всегда занимала видное, если не главное, место среди его разносторонних научных интересов. Трудно поверить, что теперь на Березани не будет слышно энергичного голоса Юры, не состоятся наши с ним ежегодные встречи в Ольвии. Слишком рано ушел от нас надежный товарищ и друг, высокоодаренный тонкий исследователь, как никто много сделавший для воссоздания политической истории Ольвии, интерпретации памятников эпиграфики и многого другого. Эту потерю не восполнить командой «сомкнись» – ученые масштаба Юрия Германовича рождаются не каждый день. Его образ навсегда останется в наших сердцах, а его труды – в нашей памяти. Для нас, ольвиополитов, он всегда будет жив.

[1] См. статью В.В. Назарова в настоящем номере «Вестника древней истории». Там же приведены предварительные публикации о раскопках теменоса и храма, а также обмерный чертеж.

Нам, однако, представляется, что, учитывая отсутствие четких хронологических реперов и надежных стратиграфических привязок, более реальным будет соотносить появление храма со строительством поздней ограды (кладка № 226). В пользу этого свидетельствует совершенно случайный характер расположения храма относительно ограды первого строительного периода (кладки № 236, 237) и, наоборот, – четкая связь храма в планировочном отношении с более поздней оградой (кладка № 226). Это дает основания предполагать, что во втором строительном периоде на теменосе специально выделяется участок для строительства храма и осуществляется его возведение.

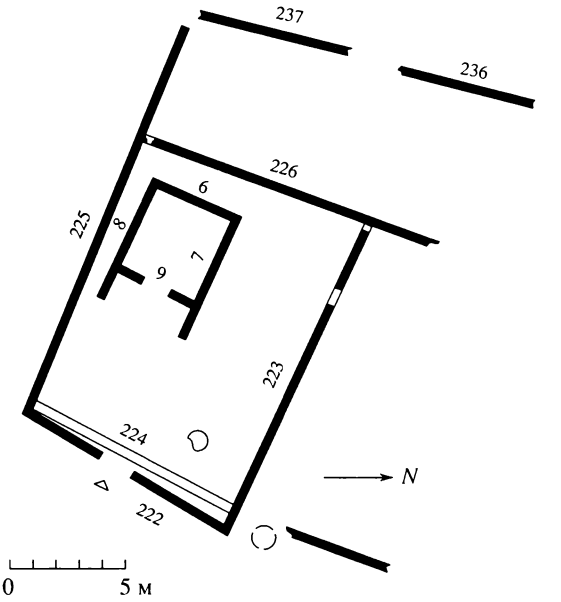

Рис. 1. Схематический план второго теменоса

В связи с этим нам представляется, что датировку храма можно несколько уточнить, исходя из следующих соображений. Храм располагается в верхнем культурном слое, суммарно датируемом, как уже отмечалось, второй половиной VI – началом V в. до н.э.[2] Отсюда следует, что время начала функционирования храма (т.е. начала образования слоя, в котором находился храм), если его определять, как положено, по наиболее позднему материалу, относится к концу V – началу VI в. до н.э. Учитывая то, что на Березани наземное сырцово-каменное строительство появляется, по-видимому, не ранее конца третьей четверти VI в. до н.э.[3], возведение храма Афродиты, очевидно, логично отнести ко времени не ранее последней четверти VI в.

Местоположение входа на теменос храма Афродиты не установлено. Совершенно определенно, что его не могло быть только со стороны ограды № 225 (с юга), предположительно – со стороны тыльной ограды – № 226. Судя по относительно хорошей сохранности ограды № 223, входя на теменос в ней мог бы располагаться только в месте разрыва у ее западного конца. Против этого, однако, говорит небольшая (для входа на теменос) ширина разрыва, составляющая всего около 80–90 см. Учитывая местоположение на участке храма и круглого алтаря, не исключена возможность устройства входа на теменос в восточной ограде (№ 222) напротив или немного сбоку от главной продольной оси храма. Следует подчеркнуть, что асимметричное решение планировки теменоса находится в русле градостроительных приемов архаического времени и в самой Греции.

Храм располагается в 5,5 м от восточной (кладка № 222), в 0,7–0,9 м от южной (кладка № 225), в 1,2–1,3 м от западной (кладка № 226) и в 4,7–4,8 м от северной (кладка № 223) оград теменоса. Ориентирован он главным фасадом на восток с отклонением к югу примерно на 30°. Сохранившаяся высота цоколей стен храма (0,2–0,6 м), совпадающая местами с высотами остатков цоколей оград, дает основание предполагать, что храм функционировал вплоть до прекращения жизни теменоса.

---

[2] Единичные фрагменты керамики IV в. до н.э. были встречены только при раскопках упомянутого круглого алтаря.

[3] *Соловьев С.Л.* Новые аспекты истории и археологии античной Березани // ПАВ. 1994. 8. С. 90.

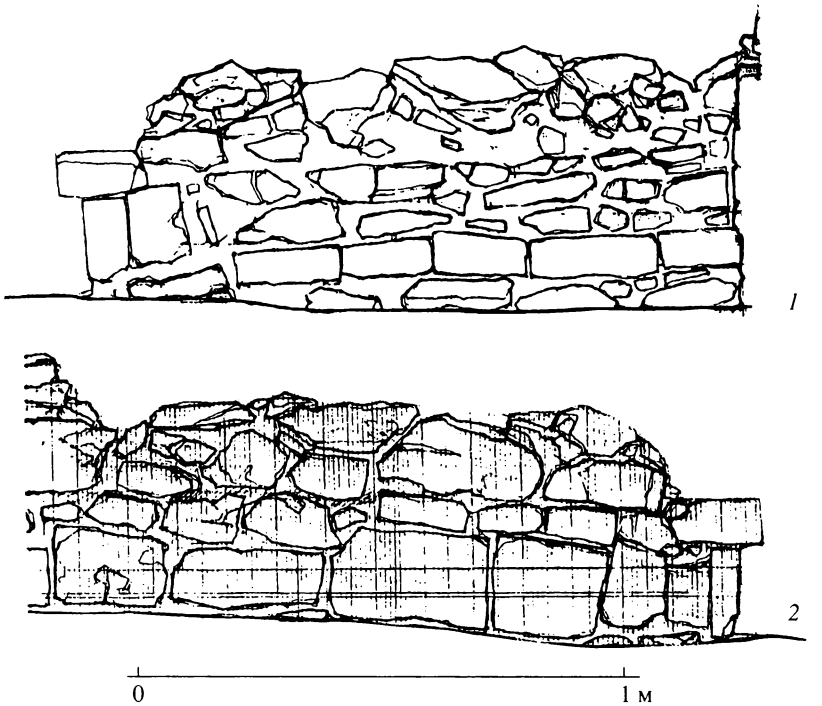

Рис. 2. Фасировки кладки южного анта (стена 8). *1* – северный фасад; *2* – южный фасад

Территория, на которой находится храм, имеет небольшой уклон к северу[4]. Тыльная стена храма (№ 6)[5] просела северным концом на 0,1–0,15 м относительно южного, причем при этом была нарушена и горизонтальность рядов кладки. Вместе с кладкой № 6 получила наклон к северу и примыкающая к ней юго-западная стена храма (№ 8). Это говорит о том, что деформация подстилающих грунтов произошла уже после возведения данного сооружения. Иначе ряды каменной кладки тыльной стены храма были бы горизонтальными. В некоторых местах также имеются просадки цоколей. В частности, это касается центральной части стены, отделявшей наос от пронаоса. Просели по направлению к востоку и оба анта. Просадки явились следствием строительства на грунте неоднородной плотности. Учитывая небольшую толщину подстилающего культурного слоя в местах просадок, можно ожидать наличие засыпанных ботросов или полуземляночных структур.

От храма сохранились каменные цоколи стен наоса и пронаоса высотой местами до 0,6 м и толщиной 0,32–0,34 м. Эта наименьшая толщина является первоначальной. Цоколи сложены на глине из ракушечника. Фундаменты цоколей, судя по шурфам у западных концов северо-восточной (№ 7) и юго-западной (№ 8) стен состоят из одного постелистого ряда необработанных полигональных плит, выступающих от фасада цоколя на 0,07–0,12 м. Судя по верхнему срезу кладок, цоколи были трехслойными. Наружные фасады стен № 6 и 7 на высоту двух рядов кладки сложены по однорядной постелистой системе из прямоугольных плит небольших размеров (до 0,3–0,4 м в длину по фасаду) с относительно хорошей выкадровкой, но неплотной притеской. Внут-

[4] Ниже мы приводим подробное описание особенностей открытого сооружения, поскольку это необходимо для более полной его характеристики в целях обоснования реконструкции.

[5] Номера кладок стен храма условные.

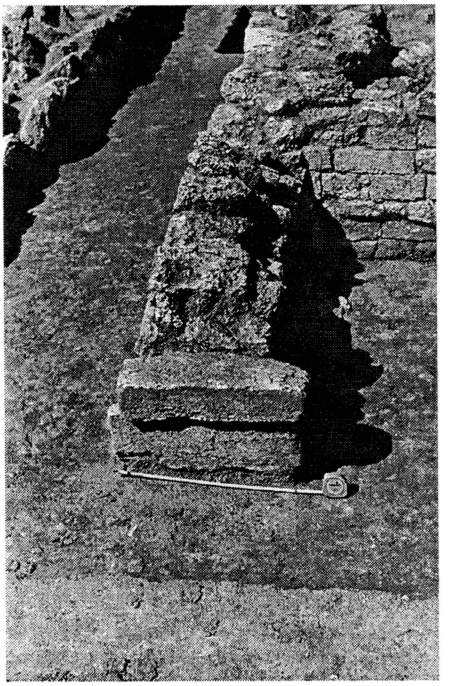

Рис. 3. Торец южного анта (стена 8). Вид с востока

ренние фасады антов имеют только один ряд такой кладки. Южный фасад кладки № 8 сложен в постелистой системе, но без четкой рядности. Выше упомянутых одного-двух рядов идет постелистая иррегулярная кладка из необработанных полигональных плит и бута. В этой же технике сложены на всю высоту и внутренние фасады стен наоса. Наружный фасад стены, отделяющей наос от пронаоса, выложен по такой же системе, как и два нижних ряда наружных фасадов храма. Перевязка между рядами соблюдена не везде. Кладки местами сохранились в высоту до шести рядов. Все стены так или иначе деформированы – наклоны, просадки, выпучивание, расслоение увеличивают толщину стен местами до полуметра[6].

Особый интерес представляет торец левого анта (рис. 2, 3). Он состоит из двух тесаных прямоугольных плит – нижней, установленной орфостатно, и верхней, положенной на нижнюю плиту «постелью». Верхняя плита от нижней выступает вперед, что объясняется деформацией анта, образовавшейся в результате просадки его торца, что хорошо видно на фасировке северного фасада левого анта. Ширина этих плит по главному фасаду больше, чем стен, и составляет 0,44 м. Причем плиты расположены относительно торца анта не симметрично, выступая внутрь пронаоса. По-видимому, анты или, во всяком случае, их торцовые части были выложены из камня на всю высоту или же облицованы деревом.

Отсутствие вдоль кладок значительных развалов камня (небольшой развал бута находился только вдоль стены № 8 внутри помещения), примерно одинаковая высота цоколей, а также их трехслойная конструкция при незначительной толщине и отсутствии перевязывающих слоев, уложенных тычками на фасад камней, позволяют предполагать, что выше стены были сделаны из сырцового кирпича. В пользу этого свидетельствует и желтоглинистое заполнение помещений храма, а также частично прилегающей к нему территории. Небрежный характер кладки фасадов цоколей говорит о том, что в древности они, очевидно, целиком были покрыты глиняной обмазкой.

Все это, а также характер засыпи остатков храма дает основания предполагать, что храм скорее всего начал постепенно и самостоятельно разрушаться в результате упомянутых деформаций, будучи полностью погребен под расплывами сырцовых частей стен не позднее V в. до н.э. Верхние же части сооружения, выполненные в дереве, – кровля, антаблемент портика были разобраны жителями Березанского поселения. Во всяком случае, каких-либо следов внезапной катастрофы или одномоментного разрушения этой постройки нет. Почти полное отсутствие черепицы в слоях, перекрывших храм, говорит в пользу устройства крыши с саманным или тростниковым покрытием.

[6] Подробнее см. *Назаров В.В., Марченко К.К., Отрешко В.М., Назарова Т.А., Станицына Г.А., Рудич Т.А.* Отчет о работе Березанской экспедиции в 1997 г. Отчет о раскопках на участке «Т» (Научный архив Института археологии НАН Украины).

Таблица 1

Наименование мер и их стандарты в метрах	Размеры отдельных частей храма в метрах, футах и локтях				
	5,72 м Стена № 8	1,34 м Глуб. пронаоса (кл. 8)	4,25 м Стена № 6	3,62 м Глуб. наоса (кл. 8)	0,32–0,34 м Толщина стен
Большой ионийский фут – 0,35 м	16,34 ф	3,83 ф	12,14 ф	10,34 ф	0,91–0,97 ф
Малый ионийский фут – 0,294 м	19,46 ф	4,56 ф	14,46 ф	12,31 ф	1,09–1,15 ф
Малый ионийский фут – 0,296 м	19,32 ф	4,53 ф	14,36 ф	12,23 ф	1,08–1,15 ф
Локоть ионийский – 0,525 м	10,90 л	2,55 л	8,10 л	6,90 л	0,61–0,65 л
Локоть аттический – 0,444 м	12,88 л	3,02 л	9,57 л	8,15 л	0,72–0,77 л
Дорический фут – 0,3265 м	17,52 ф	4,10 ф	13,02 ф	11,09 ф	0,98–1,04 ф
Дорический фут – 0,327 м	17,49 ф	4,10 ф	13,00 ф	11,10 ф	0,98–1,04 ф
Аттический фут – 0,301 м	19,00 ф	4,45 ф	14,12 ф	12,03 ф	1,06–1,13 ф
Аттический фут – 0,308 м	18,57 ф	4,35 ф	13,80 ф	11,75 ф	1,04–1,10 ф

Храм состоял из наоса и пронаоса. Дверной проем между ними не обнаружен, однако, судя по сохранившемуся фрагменту правой части кладки, их разделяющей, ширина проема могла составлять не более 1,4 м и не менее 0,9 м, если исходить из характера кладки левой части стены, отделявшей наос от пронаоса. Отсутствие каких-либо остатков кладков или стилобата между торцами антов свидетельствует о том, что здесь был открытый, а не полузакрытый портик или стена. Это и определяет пространство между антами как пронаос. Четкое завершение торца левого анта (торец правого анта разрушен) дает глубину пронаоса в 1,34 м.

В древности храм имел относительно прямоугольную разбивку. Однако из-за деформаций кладок в значительной степени вследствие подвижек подстилающего грунта эта четкость нарушилась, в результате чего размеры внутренних фасадов противолежащих кладок в настоящее время не совпадают по длине. Тем не менее минимальные длины двух взаимно перпендикулярных стен храма – северо-западной и юго-западной – позволяют установить общие габариты храма, равные 5,72 × 4,25 м. Размеры наоса 3,44–3,51 × 3,62–3,75 м, пронаоса – 3,56 × 1,34 м, минимальная толщина кладок стен 0,32–0,34 м.

Неясен вопрос, какая мера длины была использована при строительстве храма. Наиболее надежные для определения использовавшейся меры величины элементов храма – длина и ширина, толщина каменных цоколей – дают основания предполагать возможное использование скорее всего дорического фута, равного 0,327 м (см. табл. 1)[7]. В этом случае длина и ширина храма составит 17,5 × 13 футов, а толщина стены прямо соответствует одному футу (0,98–1,04 фута). Здесь, естественно, вызывает сомнение то, что длинная сторона, от которой должны были идти все последующие размеры, соответствует не целому числу футов, а дробному – 17 футам и 2 пядям. Однако идеально совпадающий с длиной продольной стены храма аттический фут (0,301 м), в которой он укладывается ровно 19 раз, плохо совпадает с остальными размерами.

Возможно и использование малого ионийского фута (0,294 м). Но в этом случае оба основных габарита храма получаются дробными (19,46 × 14,46 ф), а толщина стены существенно (на 3–4 см) превышает один фут.

Учитывая, что в раннее время в районе Ольвии использовались в основном малоазийские меры длины – большой ионийский фут (0,35 м) и локоть (0,525 м)[8], а при

---

[7] В таблице даны размеры сохранившихся на всю свою длину элементов храма, а также наименьшей (первоначальной) толщины каменных цоколей.

[8] *Буйських А.В.* Ордер в античній архітектурі Ольвії, Тіри, Херсонеса. Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 1993. С. 13.

Таблица 2

Храмы	Наружные габариты храмов	Размеры наосов	Размеры пронаосов	Пропорции		
				Храм в целом	Наос	Пронаос
Березань	4,25 × 5,72 м 24,31 м^2	3,44–3,51 × 3,62–3,75 м	1,34 × 3,56 м	1,35	1,06	2,66
Милет	8,68 × 6,84 м 59,37 м^2	5,33 × 5,54 м	1,95 × 5,54 м	1,27	1,04	2,84

строительстве храма Аполлона Врача, судя по всему, – малый ионийский фут (0,296 м)[9], логично было бы ожидать использование ионийского стандарта и на Березани. Тем не менее, принимая во внимание сказанное выше по поводу дорического фута, представляется возможным, хотя бы в качестве постановки вопроса, предположить, что при строительстве березанского храма скорее всего использовался именно дорический фут. Косвенно это находит подтверждение в том, что ширина торца левого анта, а именно здесь логичнее всего ожидать использование целой меры, составляет 0,44 м, т.е. соответствует аттическому локтю.

Переходя к реконструкции храма, прежде всего определим его планировочный тип. Абсолютные размеры, а также характер его местоположения на территории теменоса относительно юго-западной и северо-западной оград участка, полностью исключают возможность амфипростильного или периптериального решения, т.е. храм мог быть либо антовым, либо простильным. Отсутствие же остатков стилобата колоннады, или баз колонн[10], как между антами (а это в свою очередь исключает возможность наличия глухого фасада храма или полузакрытого колонного портика), так и перед ними, дает основания окончательно остановиться на антовом решении. Косвенно в пользу этого говорит и то, что в случае простильного решения фасада осталось бы непропорционально мало свободного пространства между оградой теменоса и главным фасадом храма[11], что для древнегреческой архитектуры нетипично.

Таким образом, учитывая все сказанное, окончательно тип храма можно определить как антовый с портиком открытого типа. Березанский храм близок аналогичным сооружениям в других местах античного мира, в частности, сокровищницам в Дельфах в святилищах Аполлона и Афины, которые по своим размерам несколько превышали наш храм[12]. Особенно по своим пропорциям храм Березани близок архаическому храму Афины на Калабак-тепе в Милете[13] (см. табл. 2). Последнему березанский храм идентичен по пропорциям не только плана в целом, но и по его составляющим – наосу и пронаосу. От храма Афины в Милете березанский храм отличается главным образом своими размерами – по площади он в два с лишним раза меньше. Учитывая практически почти полное пропорциональное подобие нашего храма милетскому, а также ионийское происхождение жителей Березани, есть основания предполагать в милетском храме Афины прототип березанского.

Ввиду отсутствия архитектурных ордерных деталей в месте раскопок теменоса и вообще на поселении в целом реконструкция объемов храма может базироваться лишь

---

[9] *Крыжицкий С.Д.* Храм Аполлона Врача на Западном теменосе Ольвии (Опыт реконструкции) // ВДИ. 1998. № 1. С. 172.

[10] Отсутствие позднейших вторжений подтверждает данный вывод.

[11] Расстояние от портика до ограды составило бы всего ок. 3,5–3,8 м.

[12] *Bommelaer J.-F.* Guide de Delphes. Le site. P., 1991. Fig. 4. Pl. 2, 5. По своим размерам среди этих построек только сокровищница книдян была меньше березанского храма, ее ширина по фасаду составляла всего 5,18 м (ibid. P. 142). К сожалению, плохая сохранность этой сокровищницы не дает возможности провести сравнительный анализ с нашим храмом.

[13] *Gerkan A.* Kalabektepe, Athenatempel und Umgebung // Milet. 1925. Bd I. Ht 8. S. 18, 19. Fig. 9, 10.

на основании данных анализа его планировки, ширины левого анта, аналогий и рекомендаций Витрувия.

Наличие ордера в данном случае не вызывает сомнения, поскольку его существование определяется самим планировочным типом сооружения, а также упоминавшейся полочкой или полувалом в основании торца левого анта. В связи с этим возникает вопрос, какой именно ордер мог здесь использоваться. Учитывая, что в Северном Причерноморье в архаическое время дорический ордер вообще не известен, а все находимые ордерные детали VI – первой половины V в. до н.э. относятся к ионическому ордеру[14], у нас есть достаточно оснований считать, что березанский храм мог быть решен в ионическом или, если учитывать отсутствие базы у сохранившегося торца анта, в аттическом ордере.

Следующая проблема – определение характера портика. Выше уже шла речь о том, что портик был открытого типа, но возникает вопрос – имел ли он колонны и сколько (рис. 4). Малая величина перекрываемого пролета портика, равная 3,33 м (эта величина на 0,23 м меньше ширины наоса за счет большей толщины торцов антов, чем стен, о чем говорилось выше), дает основания отказаться от возможности постановки между антами двух колонн, как это характерно для небольших антовых построек. При наличии в березанском храме между антами двух колонн, нижний диаметр которых должен был соответствовать толщине антов, как это принято в греческой архитектуре, интерколумний составил бы не более 0,83. Если же учесть вынос профилировки баз колонн (по 5–10 см с каждой стороны проема), то интерколумний уменьшится на 0,1–0,2 м и составит 0,63–0,73 м. Подобная узость прохода малореальна. Даже в самых небольших по своим абсолютным размерам сокровищницах (например, в сокровищнице эолийцев на Мармарии в Дельфах, ширина главного фасада которой составляет около 6 м)[15] ширина центрального интерколумния составляла не менее 1,1 м. Можно, конечно, предположить, что в березанском храме центральный интерколумний мог быть шире боковых, а такие примеры известны, в частности, в Дельфах[16]. Но в этом случае боковые интерколумнии березанского храма утратили бы всякий смысл, поскольку при каменных колоннах, а тем более столбах (в случае аттического ордера), они стали бы практически почти непроходимыми. Такой вариант (рис. 4, *1*) возможен с большой натяжкой и только в случае использования деревянных столбов, диаметр которых мог бы составить около 0,20–0,25 м, но это полностью нарушило бы горизонтальные пропорциональные соотношения в построении фасада. Таким образом, представляется возможным отказаться от двухколонного портика.

Остаются два варианта устройства портика: вообще без колонн либо с центральной колонной, установленной по главной продольной оси храма (рис. 4, *2*). Последнее в принципе возможно, если принять во внимание находки в Ольвии форм для отливки подвесок в виде храма с нечетным количеством колонн по главному фасаду[17]. Однако, учитывая малую глубину пронаоса березанского храма, которая с учетом диаметра колонны сокращается до одного (если не меньше) метра, установка колонны по главной продольной оси входного проема в наос представляется мало вероятной, поскольку существенно затруднила бы функционирование этого сооружения.

Исходя из сказанного выше наиболее реальным представляется устройство портика березанского храма без колонн (рис. 4, *3*). При небольшом пролете, равном 3,33 м, подобное решение для деревянного антаблемента вполне возможно. В пользу же нали-

---

[14] Появление в Северном Причерноморье первых сооружений, выполненных в дорическом ордере, относится ко времени не ранее середины V в. до н.э. (*Буйських*. Ордер... с. 14; *Буйских А.В.* Дорический ордер в Северном Причерноморье // Древнее Причерноморье. II чтения памяти проф. П.О. Карышковского. Тез. докл. юбил. конф. 9–11 марта 1991 г. Одесса, 1991. С. 10).

[15] *Bommelaer*. Op. cit. Fig. 11.

[16] Например, эолийская сокровищница на Мармарии или сокровищница афинян.

[17] Подробнее см. *Крыжицкий С.Д.* К проблеме возможности существования в Северном Причерноморье храмов с нечетным количеством колонн по главному фасаду // ВДИ. 2000. № 1. С. 144 сл.

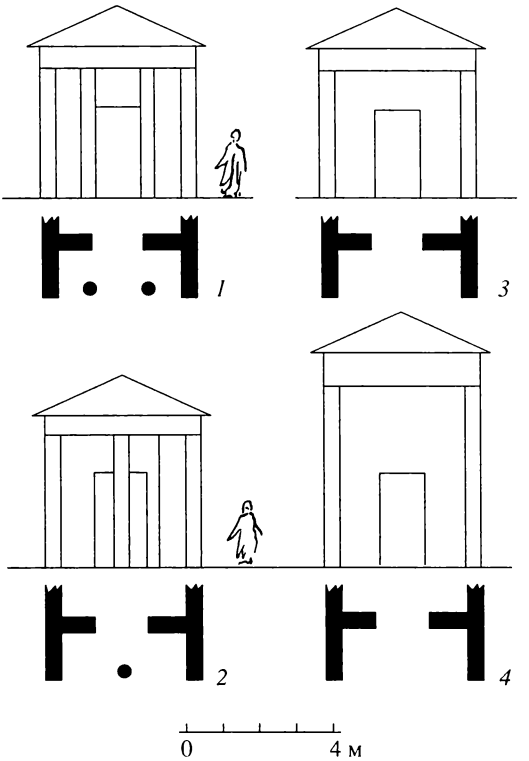

Рис. 4. Варианты расстановки колонн и высотных габаритов фасада храма. *1* – двухколонный вариант; *2* – одноколонный вариант; *3* – пропорции и схема фасада храма, принятые в реконструкции; *4* – пропорции фасада храма при определении высоты пилястр по пропорциональным соотношениям, характерным для аттического ордера

чия деревянного антаблемента косвенно свидетельствует полное отсутствие на Березани каких-либо фрагментов подобной конструкции, выполненной в камне.

При определении высоты антов портика мы получаем два предела: верхний, ширина столба которого, исходя из пропорциональных построений для аттического ордера, укладывается в его высоте 10–11 раз. В этом случае высота пилястра будет находиться в интервале 4,40–4,84 м (0,44 × 10–11). Фасад храма при этом приобретает слишком вытянутые пропорции (рис. 4, *4*), не характерные для греческих храмов ионического ордера. Нижний предел дает вычисление высоты анта, учитывая соотношения диаметра колонны (в данном случае – толщины анта) ионического ордера к ее высоте. Эта величина при ареостиле (в случае бесколонного портика в березанском храме его интерколумний намного превысит ареостиль), если следовать Витрувию (III.3.10), составит – $H_k = 8D = 0{,}44 \times 8 = 3{,}52$ м. В этом случае фасад храма приобретает более реальные пропорции (рис. 4, *3*).

Не вызывает сомнений, что портик березанского храма был фронтонным. Помимо аналогий это объясняется и тем, что в условиях Северного Причерноморья предполагать возможность устройства в античное время плоских кровель достаточных оснований нет. Кроме того, крайне малая насыщенность культурных слоев Березани обломками черепицы делает вполне возможным использование в этом небольшом сооружении архаического времени тростниковой или саманной кровли (последнее до недавнего времени широко применялось и в жилых домах современных жителей с. Парутино). Угол подъема такой кровли составлял, разумеется, не меньше, чем у че-

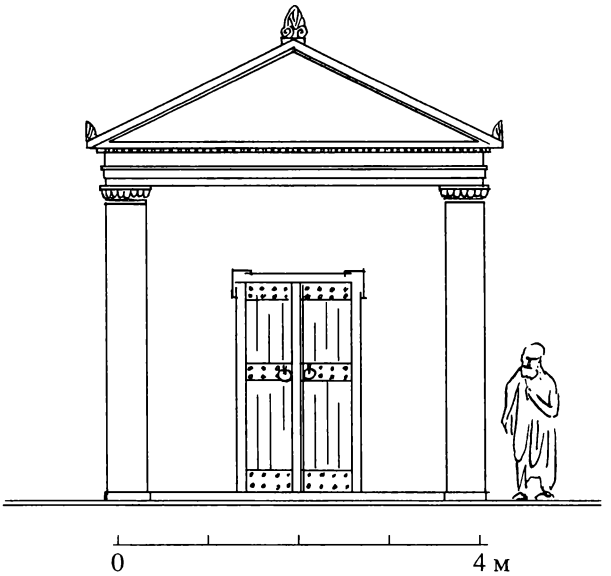

Рис. 5. Фасад храма Афродиты. Реконструкция С.Д. Крыжицкого

репичных кровель, т.е. не менее 21°[18]. Учитывая предполагаемый материал кровельного ковра, угол подъема скатов кровли скорее всего мог находиться в интервале 21–30. При тридцатиградусном подъеме ската кровли минимальная высота фронтона составит примерно 1,2 м.

В реконструкции фасада (рис. 5) мы предполагаем упрощенный двухчастный антаблемент из архитрава и дентикул с карнизом, что целиком соответствует как деревянной конструкции, так и времени строительства березанского сооружения. Высота антаблемента в этом случае с учетом рекомендаций Витрувия (III.5.8–11) составит 0,5 м[19] при минимальной и 0,9 м[20] при максимальной высоте анта, а общая высота храма от уровня пола до верхней точки фронтона будет находиться в интервале 4,87–6,59 м. В реконструкции фасада мы принимаем высоту порядка 5,1–5,2 м исходя из предложенной И.Р. Пичикяном методики реконструкции ордерных фасадов античных храмов, по которой высота от стереобата до уровня углового акротерия соответствует ширине фасада храма ионического ордера[21]. При деревянном антаблементе можно также предположить использование архитектурных терракотовых накладных деталей. Однако какие-либо данные на этот счет отсутствуют. Таким образом, березанский храм, по нашему мнению, мог скорее всего представлять собой небольшую постройку, не имевшую стереобата и располагавшуюся в замкнутом довольно тесном пространстве (рис. 6, 7).

Подсчитанные коэффициенты степени достоверности реконструкции березанского сооружения дают следующую картину. Коэффициент степени достоверности установления типа для всех трех вариантов реконструкции (двухколонный, одноколон-

---

[18] *Он же.* Жилые ансамбли древней Ольвии IV–II вв. до н.э. Киев, 1971. С. 95.

[19] При высоте колонны в интервале 12–15 футов высота архитрава составит 0,22 м, высота зофора – 0,16 м, высота дентикул и карниза – по 0,06 м.

[20] При высоте колонны более 15 футов высота архитрава – 0,39 м, зофора – 0,29 м, дентикул и карниза – по 0,11 м.

[21] *Пичикян И.Р.* К методике реконструкций античных ордерных фасадов по архитектурным фрагментам // КСИА. 1978. 152. С. 77. Рис. 3; *он же.* Малая Азия – Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М., 1984. С. 257 сл.

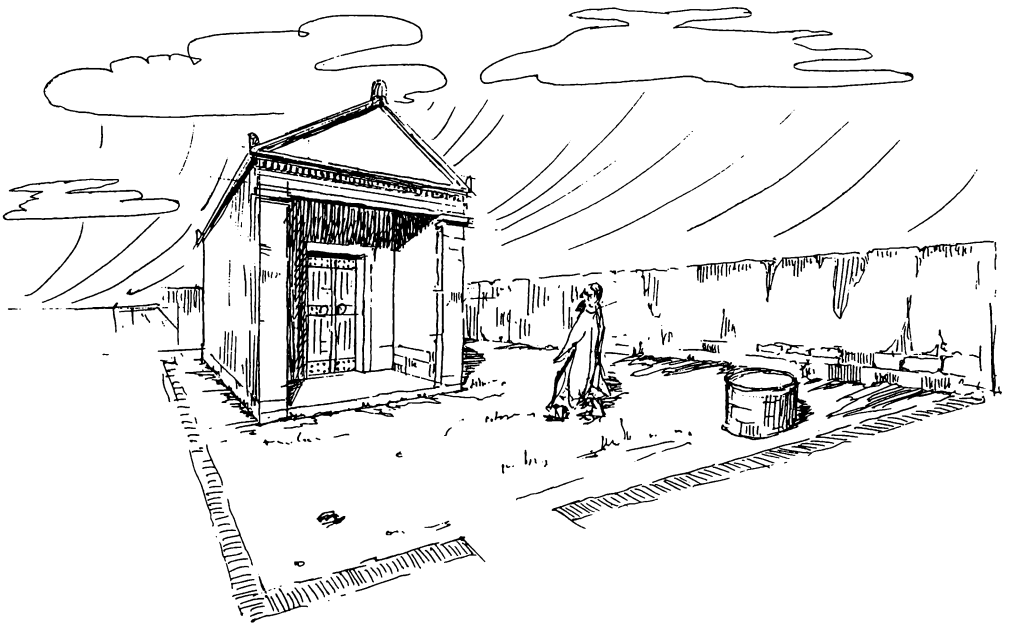

Рис. 6. Вид храма с юго-востока. Реконструкция С.Д. Крыжицкого

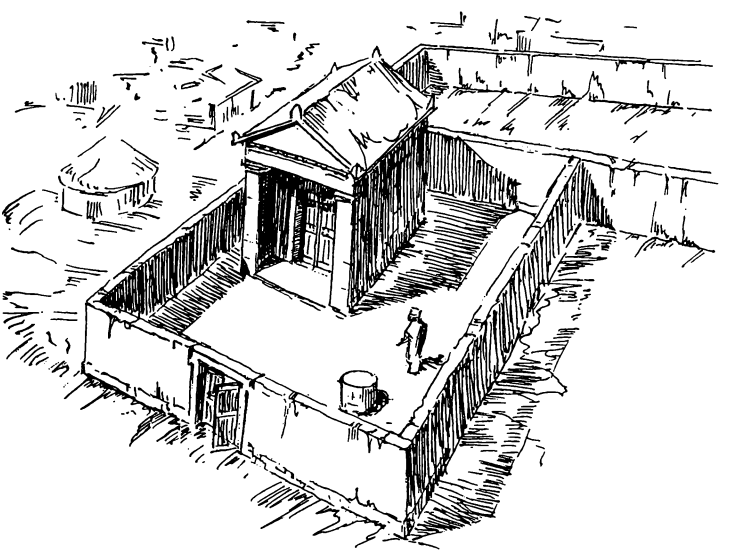

Рис. 7. Вид храма с северо-востока. Реконструкция С.Д. Крыжицкого

ный, бесколонный) один и тот же – $K_т = 0,7 \times 1,0 + 0,3 \times 0,7 = 0,91$. Коэффициент степени достоверности реконструкции плана для бесколонного варианта – $K_п =$ $= 0,1 \times 1,0 + 0,1 \times 1,0 + 0,4 \times 0,7 + 0,4 \times 1,0 = 0,88$; для одноколонного варианта – $K_п = 0,1 \times 1,0 + 0,1 \times 1,0 + 0,4 \times 0,5 + 0,4 \times 1,0 = 0,80$; для двухколонного варианта – $K_п = 0,1 \times 1,0 + 0,1 \times 1,0 + 0,4 \times 0,3 + 0,4 \times 1,0 = 0,72$. Коэффициент степени досто-

верности реконструкции фасада для бесколонного варианта – $K_ф = 0{,}1 \times 0{,}7 + 0{,}2 \times 0{,}7 + 0{,}1 \times 0{,}7 + 0{,}2 \times 0{,}7 + 0{,}2 \times 0{,}7 + 0{,}1 \times 1{,}0 + 0{,}2 \times 0{,}3 = 0{,}72$; для одноколонного – $K_ф = 0{,}1 \times 0{,}7 + 0{,}2 \times 0{,}7 + 0{,}1 \times 0{,}5 + 0{,}2 \times 0{,}7 + 0{,}2 \times 0{,}7 + 0{,}1 \times 1{,}0 + 0{,}2 \times 0{,}3 = 0{,}7$; для двухколонного – $K_ф = 0{,}1 \times 0{,}7 + 0{,}2 \times 0{,}7 + 0{,}1 \times 0{,}3 + 0{,}2 \times \times 0{,}7 + 0{,}2 \times 0{,}7 + 0{,}1 \times 1{,}0 + 0{,}2 \times 0{,}3 = 0{,}68$. Как видим, в обоих случаях, т.е. исходя из реконструкции как плана, так и фасада, более вероятен бесколонный вариант. Коэффициент степени достоверности восстановления ордера для всех трех вариантов одинаков – $K_о = 0{,}2 \times 0{,}5 + 0{,}3 \times 0{,}5 + 0{,}3 \times 0{,}5 + 0{,}2 \times 0{,}5 = 0{,}5$[22].

В заключение отметим, что практически квадратные пропорции наоса и крайне малая глубина пронаоса типичны для сокровищниц, но никак не для храмов. Иначе говоря, не исключено, что, учитывая пропорции и необычайно малые размеры березанского сооружения, а также тесноту в его размещении на участке, оно могло быть не храмом, а сокровищницей.

THE TEMPLE OF APHRODITE ON THE BEREZAN PENINSULA. A RECONSTRUCTION

S.D. Kryzhitsky

The article proposes a graphic reconstruction of the 6th c. BC Aphrodite's temple. According to the reconstruction, the temple was one in antis with an open columnless portico. The order of the temple was Ionic or Attic. The wooden entabliture was simplified, consisting of an architrave and denticles with a cornice. The portico had a pediment, the slopes of its roof rising at an angle of 21–30°. The thatching was of adobe or reeds. The walls were built of raw bricks upon stone socles. As a unit of length the builders must have used the Dorian foot. Almost square shape of the naos, a very short pronaos and an unusually small size of the building are typical of treasuries.

© 2001 г.

И.А. Макаров

ИЗ ЭПИГРАФИКИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

1. В 1988 г. В.А. Денисовой была опубликована и проанализирована стихотворная эпитафия конца IV в. до н.э., найденная в 1981 г. при раскопках Ольвии[1]. Позднее этот текст привлек внимание Ю.Г. Виноградова[2]. Наконец, он был включен в сборник ольвийских надписей, составленный Л. Дюбуа[3]. Надпись выглядит следующим образом (дополнение в конце первой строки было предложено первоиздателем):

μάνυε καὶ τὸν ἐμόν, στάλα, μόρον· οὐ [γ]ὰ[ρ ἔτ᾽ εἰμί.]
πατρὸς Ἀριστάρχου χῆρον ἔθηκα βίον.
παρθενὶς οὐδ᾽ ἀρετᾶς ὥρας ἐπὶ τέρμα μολοῦσα
ἐπταετιζομένα μοῖραν ἔχω βιότου.

---

[22] Подсчеты даны по методике: *Крыжицкий С.Д.* Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев, 1993. С. 30, 31.

[1] *Денисова В.И.* Стихотворная древнегреческая надпись из Ольвии // СА. 1988. № 1. С. 251–256 (ср. SEG XXXVIII. 754).

[2] *Vinogradov Ju.G.* Greek Epigraphy of the North Black Sea Coast, the Caucasus and Central Asia (1985–1990) // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 1993. № 3. P. 65–66 (ср. SEG XLIV. 667).

[3] *Dubois L.* Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Genève, 1996, № 46. P. 90–92.